

Трюфлы & Со. Тайна заколдованной волшебницы

СКАЗОЧНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Екатерина Ковалева

Екатерина Ковалева

**Трюфлы & Со. Тайна
заколдованной волшебницы.
Сказочный детектив**

«Издательские решения»

Ковалева Е.

Трюфлы & Со. Тайна заколдованной волшебницы. Сказочный детектив / Е. Ковалева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963697-3

Однажды жизнь простого библиотекаря Ивана Валериевича резко изменилась. Благодаря сказочным человечкам, трюфлам, он оказался вовлечён в водоворот очень странных и загадочных событий. Настоящий детектив! Ивану приходится летать на ковре-самолёте, искать волшебных Стражей, сражаться со Злым Волшебником и спасти прекрасную Василису. И всё это в современной Москве! Испытания трудны, но благородный характер, смелость, доброта и чувство юмора поистине творят настоящие чудеса!

ISBN 978-5-44-963697-3

© Ковалева Е.
© Издательские решения

Содержание

«Начнем, пожалуй!»	6
«Ой, как нехорошо получилось!»	8
«Ты – наш герой!»	10
«Мы те, кто рядом.»	12
«А что это вы здесь делаете, А?»	16
«Остерегайтесь выходить на болота в ночное время, когда силы зла властвуют безраздельно»	19
«Ура, живём!»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Трюфлы &Со. Тайна
заколдованной волшебницы
Сказочный детектив**

Екатерина Ковалева

© Екатерина Ковалева, 2019

ISBN 978-5-4496-3697-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Начнем, пожалуй!»

Утро понедельника уже кошмар, а тут ещё октябрь и хмурый дождик. Ваня сидел на своей маленькой кухоньке и помешивал в стакане остывший чай. Есть и пить не хотелось, на работу не хотелось, ничего не хотелось. На голой берёзе перед окном сидела ворона и пыталась справиться с засушенной баранкой, а в доме напротив, на балконе под маленьким зонтиком лежал на подушечке кот, хмуро щурился, явно недовольный дождём, периодически выходила его хозяйка, старуха, что-то говорила ему, кот лениво поворачивался, а потом снова глядел сверху вниз на людей, собак и голубей.

– Сколько себя помню, в окне всё те же кот, ворона и старуха, скучная и унылая картинка, как и вся моя жизнь. Дёрнул же меня черт пойти работать в библиотеку, и там одни старухи, кошмар какой! – вздыхал Ваня.

Ваня с детства был болезненным мальчиком, часто пропускал школу, и однажды, классе в третьем мама, чтобы не скучно было болеть, подсунула ему «Всадника без головы», и он совсем пропал, три дня пролетели в дыму, всадник являлся во снах, вызывая сладкий ужас. Потом были «Следопыт», «Двадцать тысяч лье под водой», «Таинственный остров» и «Собака Баскервилей». Коварная мама, сама того не зная, тогда, семнадцать лет назад определила его жизнь. Он уже не мыслил себя без книг, и, окончив школу, поступил на филологическое отделение. Потом была аспирантура, работа в библиотеке, но в один день всё вдруг стало скучно и неинтересно.

– Двадцать семь лет, а ничего интересного в моей жизни не было, надо было хотя бы роман какой-нибудь закрутить.

Раздался телефонный звонок, Ваня вздрогнул и поднял трубку, звонила мама с обычными вопросами:

– Привет, ты ел? Что наденешь сегодня? Как у вас погода?

Ваня усмехнулся, они жили с родителями на соседних улицах.

– Сегодня холодно, – крикнула в трубку мама, значит, про погоду все-таки знала, – мокро, надень ботиночки, которые я тебе подарила на 23 февраля, такие с зелененькими шнурочками.

Попрощавшись с мамой, честный Ваня надел ботинки с зелёными шнурками, вздохнул и пошёл на работу. Когда он вышел из подъезда, солнце на секундочку выглянуло из-за туч и залило все ярким светом, Ваня зажмурился и со всего маху наступил в лужу, правда, мамини подарочные ботинки не подвели.

Когда Ваня открыл глаза, хулиганское солнце уже исчезло, ворона со своей баранкой перелетела на ветку пониже, оказавшись практически у него перед носом, посмотрела на него очень внимательно, смачно выплюнула свою добычу на землю и сказала хриплым, но не лишенным приятности голосом:

– Ну, начнем, пожалуй!

Балконный кот прыгнул со своего стульчика, встал на задние лапы, просунулся через решетку и, скорчив умильную морду, поцеловал переднюю лапу и послал ему воздушный поцелуй.

– Вот и всё! Вот как с ума-то сходят! Боже мой, не надо было столько работать, совсем засох со своими книжками, и вот результат! – с ужасом подумал Ваня и заспешил на трамвайную остановку.

В трамвае на него накатила жуткий страх, он разглядывал людей, ожидая, что они тоже выкинут что-нибудь этакое, но никто ничего не выкидывал. Только какая-то боевая старушка, которой надо было выходить, довольно чувствительно ткнула его в спину своей сумочкой и прокричала ему в ухо:

– Ишь, встал тут, каланча какая, не пройти, не проехать!!!

Ничего сверхъестественного в хамской трамвайной старушке не было, и Ваня немножко успокоился. Когда он подъехал к своей остановке, страх совсем отступил, и на смену ему в голову пришли мысли о банальном переутомлении, витаминах и отпуске где-нибудь за границей.

Однако когда он вышел на улицу, подлый страх появился снова. Ваня зайцем скакал между лужами, воровато оглядываясь в поисках говорящих ворон и излишне нежных котов, но к счастью ничего ужасного не случилось.

Войдя в библиотеку и закрыв за собой дверь, он выдохнул, библиотека – это самое спокойное место на земле, здесь люди читают, размышляют, иногда спят, здесь не может случиться ничего сверхъестественного и неправильного. Он шел по тихим коридорам к своему кабинету и глупо улыбался. Проходя мимо большого холла, Ваня вздрогнул, в углу стояла... лошадь. Сразу пробил холодный пот, и побежали противные мурашки, но, к счастью, он вспомнил, что их подшефные третьеклассники готовили постановку про богатырей и ещё в пятницу притащили сюда разный реквизит, в том числе и картонную разрисованную лошадь.

– Нервишки лечить надо! – излишне жизнерадостно сказал себе Ваня и достал из кармана ключ.

За спиной раздался бодрый цокот – мимо пробежала лошадь, игриво покачивая хвостом.

Ваня взвизгнул, подпрыгнул, потом ещё для верности крикнул: «Мама!», и, ударившись головой о дверь, ввалился в кабинет.

На ватных ногах он подошёл к зеркалу и со страхом посмотрел, оттуда на него глядел бледный испуганный товарищ с выпученными глазами, правое ухо у товарища отчетливо подрагивало.

– Всего этого просто не может быть, ворона явно цирковая, у кота судорога, а лошадь сквозняком по коридору протащило, ничего ужасного, – успокоил себя Ваня и смело вышел в коридор.

Лошадь стояла на своём прежнем месте и признаков жизни совсем не подавала. Ваня на цыпочках подошёл к ней и, высуну язык, стал медленно вытягивать руку в сторону хвоста. Когда до него оставалось не больше двух сантиметров, входная дверь резко распахнулась, и на пороге показалась Аделаида Ромуальдовна, заместитель директора, жутко занудливая и въедливая старуха. Она с подозрением взглянула на Ваню, вздёрнула правую бровь, скривилась и сказала:

– Я, конечно, понимаю, что вы очень заняты, Иван Валериевич, но, может быть, у вас найдётся время и на работу, в библиотеке проблемы, книжки на букву Щ пропали!

«Ой, как нехорошо получилось!»

Следует сказать, что библиотека, где работал Ваня, было совершенно прекрасной. Располагалась она в старинном особняке на тихой московской улочке. Представьте себе, садитесь вы на трамвай у метро «Университет» и едете минут этак десять – мимо мелькают современные дома, магазины, детские сады, рынок, и вдруг ...прыг – вы как на машине времени перемещаетесь лет на двести назад. Трамвай делает крутой зигзаг, и перед вами старинный особнячок из красного кирпича с зеленой черепичной крышей и причудливыми жестяными флюгерами, с полукруглым двором, окруженным таким же красным кирпичным забором с веселенькими башенками, кругом кусты сирени, где весной всегда поют соловьи – красота!

И внутри библиотеки все было устроено совсем как в старину – деревянные шкафы, от которых упоительно пахло ВРЕМЕНЕМ и ЗАГАДКАМИ, удобные мягкие кресла, из которых не хотелось вставать, низкие столики с разноцветными слюдяными лампами и упоительный запах какао из буфета. В общем, несмотря на двадцать первый век за окном, детишки разных возрастов прибегали сюда почитать что-то старенькое, что читали еще их бабушки и дедушки, и что-то новенькое, что могло тех же бабушек и дедушек озадачить или даже напугать. А на Новый год в центре круглого двора всегда наряжали живую елку, которая росла здесь, наверное, лет двести, и завсегда таи библиотеки устраивали здесь свои веселые детские вечеринки.

Ваня свою работу обожал, он рассказывал детям о своих любимых литературных героях, и те потом с горящими глазами бежали искать желанную книжку на полках, чтобы потом забраться в уютное кресло и читать, читать, читать.

Все было устроено очень удобно – старинные книжные шкафы стояли вдоль стен, и каждый мог взять с полок нужную ему книгу. Библиотека представляла собой длинную анфиладу комнат, в конце ее был маленький темный тупичок без окон, где помещалось только два крошечных шкафа. Ничего особенного, если бы не дверь, старинная, с кованными петлями и огромным причудливым замком в виде рычащего льва. У льва были зеленые, таинственно мерцающие глаза из какого-то неизвестного камня, а в пасти болталась медная табличка с надписью 1618 год. Дверь была интригующей и загадочной.

Ваня часто проходил мимо этой двери, представляя, что там за ней – подземный ход или потайная комната со скелетами или вообще какой-нибудь несметный клад. Иногда он жаловался льву на Аделаиду Ромуальдовну, когда та совсем его допекала.

Надо сказать, что коварная Аделаида все время пыталась испортить всю романтику, вешая рядом с дверью плакат со статистикой посещения библиотеки по месяцам, но дверь продолжала жить своей таинственной жизнью, плакат постоянно улетал в другой конец коридора, и каждому проходящему мимо льва, в голову приходили мысли лишь о потайных комнатах, подземных ходах и других подобных замечательных вещах.

Полки с книгами на букву Щ располагались как раз рядом с львиной дверью.

Пока Ваня спешил к тупичку, в голову ему все еще лезли разные мысли об улыбающихся котях, говорящих воронах и скачущих картонных лошадях, но когда он подбежал к темным книжным шкафам, все это сразу же вылетело у него из головы – зеленые львиные глаза ярко блестели, а сама дверь была приоткрыта!

Никогда еще Ваня такого не видел, дверь всегда была закрыта на замок. Аделаида всегда говорила, что дверь – культурное наследие, украшение библиотеки, и трогать её ни в коем случае нельзя. А сейчас замок болтался на дужке, а сама дверь слегка подрагивала от сквозняка. Ваня на цыпочках подошел и сунул нос в темную щель, оттуда повеяло неожиданно свежим воздухом, и запахло почему – то скошенной травой и клубникой. Темень за дверью была крошечной, но заинтригованный Ваня все равно смело шагнул в неизвестность.

Всем известно, что если немного постоять в темноте с открытыми глазами, то начинаешь видеть очертания предметов вокруг. Здесь это правило не работало, не было видно совсем ничего. Ваня поднял руки и развёл их в стороны, но не достал ни до потолка, ни до стен, что было очень странно, тупичок – то был совсем крошечным. Махая руками, как ветряная мельница, Ваня начал пробираться вперед маленькими шажками. Минут через десять, когда по его подсчетам, он должен был находиться уже где – то у трамвайной остановки, Ваня в нерешительности остановился и обернулся назад, но там почему- то тоже было абсолютно темно.

Внезапно его левую щеку коснулось легкое дуновение, в правое ухо кто-то громко крикнул: «Ай!», а на голову упало что-то большое и мягкое. От всех сегодняшних переживаний, страха и неизвестности Ваня вскрикнул и потерял сознание. Пару секунд спустя послышалось сопение, шумная возня, и заговорили сразу два голоса – тоненький писклявый и хриплый басовитый.

– Ты что наделал? Он уже почти дошёл, – обвинял тоненький.

– А что я, что я? Два метра плёлся десять минут, у меня руки все затекли, вот и не удержался, – оправдывался басок.

– Упал прямо на него. Ты это специально? Ты прицеливался что ли?

– Нечаянно я.

Кто-то тяжело запыхтел, послышались тихие шажочки, и Ваня почувствовал, что кто-то нюхает его щёку и нос.

– По – моему, жив!

– Учитывая твою массу, это маловероятно.

– Ой, как нехорошо получилось!

Ваня слушал все это, лежа на полу с закрытыми глазами. Наконец он решился, немного приподнялся и сказал в темноту:

– Э-эй, я вас слышу!

Кто-то тоненько взвизгнул, послышалась какая- то возня и быстрые удаляющиеся шаги.

– Эй, это третий «А» здесь шалит? Как вы сюда залезли? Сначала лошадь свою странную притащили, теперь еще раритетную дверь вскрыли, и меня контузили. Эй!

Ответа не было, однако было отчетливо слышно, как кто-то вздыхал и тихонько пыхтел в темноте.

На дрожащих ногах Ваня поднялся и пошёл на пыхтение, шажочки опять начали удаляться.

– Что же за день такой, сначала кот со спазмом, потом ворона дрессированная, лошадь с повышенной парусностью, и вот еще, пожалуйста, в родной библиотеке заблудился, – Ваня тяжело вздохнул и схватился за голову.

Совсем рядом раздался смех, тоненький со свистом и громкий хриплый. Потом вдруг что-то загремело, сильно скрипнуло, в глаза ударил яркий солнечный свет, и Ваня снова почувствовал запах клубники и скошенной травы.

Перед ним была дверь на улицу, открытая, за ней сияло яркое солнце, и вдали был виден зеленый высокий холм. Кто- то тихонько взял его за руку и подвел к двери. Ваня открыл её посильнее,...

«Ты – наш герой!»

...пейзаж был абсолютно неизвестный, совсем рядом раскинулась очень живописная деревушка, домики были разноцветными с резными ставнями и премиленькими садиками с какими-то причудливыми цветами. От холма текла узкая речушка, на которой стояла водяная мельница – течение было быстрым, колесо вращалось и слегка поскрипывало. Прямо под ногами бежала дорожка, посыпанная оранжевым крупным песком, а метрах в двух стояла деревянная скамейка с подушечками.

Шаркающей походкой, как какой-нибудь столетний дедушка, Ваня доплелся до скамейки и рухнул на неё. Нужно было все хорошенько осмыслить, но мозг совершенно отказывался работать. Ваня вспомнил про пыхтение и шаги в темноте и тихонько обернулся к двери. С этой стороны она выходила из сооружения чем-то напоминающего допотопный погреб – дверь и насыпь – и никаких тебе львов, табличек и статистики о посещении библиотеки по месяцам.

Рядом с дверью стояли двое. Ваня глянул на них, судорожно сглотнул и схватился за сердце. Они были совсем маленькие, то есть абсолютно-высокому Ване они были вообще по колено. НО это не были младенцы! Это были взрослые! Точно! Во – первых, они были бородатые! Разве бывают бородатые дети? Во – вторых, у них были обветренные красные лица, как у капитанов дальнего плавания, которые ведут свои корабли по суровым северным морям, вокруг глаз ехидные морщинки. Один был худеньким, похожим на птичку, с тонким носиком и круглыми глазками, а другой упитанным, курносый с кругленьким животиком и пухлыми щечками. Одеты они, правда, были обычно, обычно для годовалых детей – в флисовые комбинезоны с застежками спереди и кожаные пинетки.

Ваня, у которого была бескрайняя фантазия и тысячи прочитанных книг за плечами, сразу окрестил их про себя Знайкой и Пончиком.

– Здра-здра-здравствуйте, – сказал он, поскольку был очень воспитанным молодым человеком.

– Приветствуем тебя, – пропищал тот, что был похож на птичку. А кругленький шаркнул ножкой и поклонился.

Повисла настороженная тишина, Ваня не знал, что нужно делать в такой ситуации, поэтому сидел и молчал. Худенький ковырялся у себя в кармане, пытаясь что-то оттуда вытащить, а круглый разглядывал Ваню наглыми глазами и шурился. Наконец Знайке удалось вытащить из кармана маленькую книжечку в красивом кожаном переплете, он вышел вперед откашлялся и торжественно произнес:

– Иван, сегодня мы пригласили тебя, потому что пришло время познакомиться и рассказать тебе обо всем! И мы просим тебя помочь нам в очень трудном деле, которое...

Он не успел закончить, потому что Пончик довольно чувствительно ткнул его в спину и зашипел в ухо:

– Сначала про подвиги его расскажи, потом помощи проси. Ты что, Карнеги не читал?

– Ваня, мы знаем какой ты замечательный, и как много подвигов совершил, ты – наш герой, – исправился Знайка.

– Я? Я вообще – то скромный библиотекарь, и подвигов никаких не совершал.

– Нам виднее, мы давно наблюдаем за тобой и все про тебя знаем.

У Вани после этих слов по спине побежали мурашки, он вжал голову в плечи и посмотрел за спину, за спиной никого не было.

– Я вас не знаю совсем и ни разу не видел, – жалобно произнес он.

– За тобой следили не мы, а наши разведчики – Кот и Ворона, они наблюдают за тобой с детства и все записывают, – объяснил Пончик.

– И так, – торжественным голосом сказал Знайка, открыл свою книжечку и выставил вперед ногу.

Ваня вытянул шею и заглянул в книжечку – там были какие-то каракули.

– Когда тебе было три года, ты пожалел маленького котенка, который замерзал в сугробе и громко просил о помощи, но все проходили мимо. Ты так рыдал и упрашивал, что мама взяла его домой. Афанасий прожил очень долгую, счастливую кошачью жизнь, окруженный любовью и заботой.

За всю свою жизнь ты освободил 1300 бабочек, которые залетали в комнату и бились об оконное стекло, ты каждый раз выпускал их на улицу, даже когда для этого приходилось спускаться пешком с верхнего этажа.

– Нет более грустного зрелища, чем мертвая бабочка в окошке, – со вздохом прокомментировал Пончик.

– В десять ты лет вытащил одноклассницу из реки, когда она провалилась под лед, хотя тебе самому было очень страшно, и после этого ты заболел двусторонним воспалением легких и проболел почти месяц.

– Правда, за это время ты успел прочитать пятнадцать книг и совершенно определился с будущей профессией, – глубокомысленно добавил Пончик и поднял вверх указательный палец.

– Это разве подвиги? – спросил удивленный и немножко разочарованный Ваня, – так все дети поступают.

– Нет, не все, – нахмурился Знайка, – очень многие дети мучают котят, обрывают крылья бабочкам и равнодушно проходят мимо тех, кто просит помощи. Их Вороны и Коты слезами обливаются, пока ведут записи, а некоторые даже уходят с работы.

– Да, это так, – вздохнул Пончик, – и таких много, – и вздохнул ещё два раза.

– А когда ты поступал в аспирантуру, то сдавал экзамен самой Аделаиде Ромуальдовне, от которой у большинства будущих аспирантов случаются обмороки и судороги.

– Одного даже парализовало ненадолго, – грустно добавил Пончик.

– И успешно сдал, даже голос не дрожал. Ты пишешь прекрасную, очень талантливую диссертацию по сказкам народов мира...

– Откуда вы знаете, что прекрасную? Я еще её никому не показывал.

– Кот с риском для жизни пробрался на твой балкон, потом через открытую форточку на кухню и покопался немного в твоём компьютере.

– Кот? А почему же не ворона? Ей же проще было бы?

– Проще -то, проще, но она совсем ничего не понимает в филологии, – хихикнул Пончик.

Знайка продолжал:

– Ты никогда не обижал маму, за всю свою жизнь никому не нагрубил, и никого ни разу не унизил!

– Но твоя вежливость не помешала тебе хорошенько вздуть хулиганов, которые пытались ночью ограбить старушку-соседку, – сказал Пончик, показал ему большой палец и хитро подмигнул, – а наши девочки вообще считают, что ты невозможный красавец, так и просили передать.

После этих слов Пончик громко рассмеялся, чем совсем вогнал Ваню в краску.

Знайка нахмурился, выпрямил спину и торжественным голосом произнес:

– На Больших Посиделках было решено, что ты самый настоящий герой и можешь помочь нам в нашей беде...

– Какая же у вас беда? – спросил Ваня, – и кто вы вообще такие?

«Мы те, кто рядом.»

– Ой, – громко вскрикнул Знайка и ткнул Пончика в бок, – представиться-то мы забыли, и вообще...

Он подошел поближе и торжественно поклонился. Пончик же вообще изобразил что-то вроде реверанса.

– Мы трюфлы. Мы те, кто рядом. Мы живем бок о бок с людьми на протяжении всей нашей истории!

– Это что же? Параллельные пространства, порталы и всякое такое? – спросил ошарашенный Ваня.

– Не знаем мы ни про какие пространства и порталы, – ворчливо сказал Пончик, – просто живем рядом, и всё тут.

– Сложно объяснить, – сказал Знайка, – просто у вас в городе, есть места, через которые можно попасть к нам и наоборот. У нас семь больших деревень в Москве, для каждой своя дверка. Вы о них не знаете, а мы прекрасно ими пользуемся.

– Как это пользуетесь? Вы ходите по Москве? Почему же вас никто никогда не видел? Шапки – невидимки что ли надеваете?

– Почему шапки? Тапки – невидимки, очень удобно, – сказал Пончик, потряс ножкой в пинетке, потом надул щёки, свистнул и исчез.

– Ой, – вскрикнул Ваня, не привыкший ко всяким чудесам, – где же Пончик?

– Какой пончик? – живо спросил Знайка, – нынче у нас пекли только блины.

Потом внимательно посмотрел на Ваню, прищурился и сказал:

– Ты посиди, отдохни, тебе надо попривыкнуть, снять стресс.

Он подошел к речке, зачерпнул в ладошки воды и побрызгал на Ваню.

Ваня хрюкнул, вытерся и сказал:

– Я имел в виду вашего приятеля.

– Питер здесь. Кстати его зовут Питер, а меня Николас.

– Очень приятно!

– Нам тоже.

– Оп-па! – прямо перед Ваней возник Пончик – Питер, – ну как?

– Это просто супер, думал, такое только в сказках бывает. Можно посмотреть?

Питер стянул с ноги одну пинетку и протянул Ване. Пинетка была очень мягкой, с кожаной подошвой, на которой ровными аккуратными буквами было выжжено: «Использовать не более 10 минут! Строго! Побочные действия: головокружение, тошнота, диарея».

– Местный мастер делает, для вылазок – незаменимая вещь!

– Вы часто к нам проходите?

– На работу и по собственным делам, – объяснил Питер.

– Вы у нас работаете? Но кем?

– Служба адаптации младенцев, очень важная работа!

– Как это?

– Понимаешь, ребенок, когда рождается на свет, не понимает, что с ним приключилось. Лежит такой в кроватке, думает: «Где я? Что со мной?». А вокруг один только серый туман, и оттуда периодически выплывают великаны, издают какие-то странные звуки и чего-то такое странное делают.

– Это папы с мамами что ли?

– Ну, да, только детишки пока про все это не знают, переживают сильно, им время надо, чтобы все выяснить и понять, тяжело, почти как космонавту на чужой планете.

– Ясно. А вы что делаете?

- А вот, что, – Питер махнул рукой, и из его рукава полетели разноцветные бабочки.
- Ну, прямо Царевна – Лягушка на балу, – подумал Ваня.

Бабочек становилось все больше и больше, они создавали в воздухе причудливые геометрические фигурки, меняли цвет и пускали вокруг множество солнечных зайчиков. Ване сразу стало радостно и очень спокойно.

- Ну как? – горделиво спросил Питер, любуясь на произведенный эффект.
- Просто волшебное, такой красоты не видел ни разу!
- Видел, видел! До шести месяцев регулярно.

Питер пошарил под подушкой на скамеечке, вытащил оттуда здоровенную амбарную книгу, полистал, поводил пальцем по строчкам:

- К тебе ходил Крошка Джо.

Потом он прочитал еще что-то и присвистнул:

– А ты был страсть каким ловким пацаном, умудрился стащить с Джонни ботинок. Мама твоя как раз вошла, увидела его, и ужас как перепугалась. К счастью, списала все на переутомление. А Крошке потом устроили хорошую головомойку.

- Так дети вас видят?

– Да, и трюфлов, и бабочек видят, но только до шести месяцев, потом они все уже сообщают про жизнь, и мы им уже не нужны.

- Вы сказали, что еще по собственным делам приходите? Как это?

– Ну, книжку почитать, мороженое поесть, на махохвостах покататься. Мы уже почти все книжки в библиотеке перечитали, берём потихонечку, а тут на Щ их совсем мало, про приготовление щей, щипковые инструменты и уход за щенками, Аделаида и заметила, – Питер вздохнул.

- Понятно, так что у вас случилось?

Тут к ним подошел Николас, который все это время сидел на скамейке и слушал их разговор.

– Понимаешь, – сказал он, – трюфлы – самый миролюбивый народ, мы никому и никогда не делаем зла, напрямую общаемся только с очень маленькими детьми, потому что можем заболеть даже от простой ссоры, а малыши ни с кем никогда не ругаются. Живем рядом с вами, в меру сил помогаем с детишками.

– Каждому из нас при рождении дарят ключ, который может открыть все семь дверей в Москве, – Питер оттянул ворот комбинезона и показал красивый серебристый ключик на веревочке.

Николас продолжал:

– Поэтому трюфлы легко могут перемещаться по всем своим деревням, навещать друзей и родственников. И вот в один совсем не прекрасный день Питер повез тетушке Мирандолине на «Спортивной» её любимое лимонное варенье, а дверь не открывается!

– Уж я и так пробовал, и этак, уж как старался, да все напрасно оказалось – не открылась дверь. В пинетках пришлось 20 минут пробыть, представляешь, что со мной потом было.

- Представляю, – сочувственно кивнул Ваня.

– А потом и другие трюфлы из нашей деревни стали пытаться по всей Москве двери открывать, да не получилось у них. Уже две недели живем в неведении. Как там наши поживают? Волнуются за нас! И почта перестала приходить совсем, а наши письма возвращаются с надписью: «Адресат не найден».

- У вас и почта есть? – удивился Ваня.

– Конечно, а что тут такого, чему ты удивляешься? – обиделся за трюфлов Питер, – пишем письма, но не на дурацких компьютерах, как вы, а на красивых бумажках, – добавил он сварливо.

– Их и понюхать можно, – он вытащил из кармашка красивую открытку с розочками и помахал ею у Вани перед носом. Ваня невольно прочитал: «Приходи на свидание в буковую аллею в 6 часов. Твоя С.». Открытка отчетливо пахла конфетами.

– Ясно?

– Ясно. А как вы их посылаете?

– Под Москвой есть система коридоров, по ним бегают наши почтальоны.

– А кто ваши почтальоны?

– Симусины.

Питер свистнул, и к его ногам выпрыгнул маленький зверек похожий на землеройку, в фирменной фуражке и с крошечной сумкой яркого розового цвета. Зверек выжидательно посмотрел на Питера и, не дождавись письма, негодуя свистнул, махнул хвостом и скрылся в крошечной норке у основания холма.

– Видел? – спросил Питер, – почтальоны наши, очень надежные и быстрые. Но сейчас от них толку никакого, все письма приносят обратно.

– Значит, ключи не работают, а все письма приходят обратно? – подвел итог Ваня.

– Совершенно верно, – кивнул Николас, – и есть еще одна проблема, совершенно невозможно ходить по коридорам, которые соединяют наши двери. Всем, кто входит туда сразу же становится ужасно страшно, так страшно, что невозможно и шага ступить.

– Вот мы тебе всё и рассказали. Что скажешь? – грустно спросил Питер.

Ваня уже совершенно успокоился и даже проникся симпатией к этим двум трюфлам. Ему очень хотелось им помочь, и он решил:

– Нужно ещё раз проверить каждую дверь и выяснить, почему ключи не подходят. Давайте ключи и рассказывайте, где ваши двери находятся.

– Есть маленькая проблемка, трюфл никому не может отдать свой ключ, – сказал Николас.

– Ясно, тогда придется поехать всем вместе и проверить! Согласны?

– Согласен, – радостно пропищал Николас.

– Договорились, – пробасил Питер.

– Давайте разработаем план, предлагаю проверить каждую дверь по очереди. Ваша со львом работает?

– Свою дверь мы можем открывать без всяких проблем, но, похоже, остальные трюфлы не могут, гостей у нас не было уже две недели.

– Понятно, где находится ближайшая к нам дверь?

– На станции метро «Спортивная» за светильником, как раз там и живет моя тетка Мирандолина, – вздохнул Питер.

– Значит, поехали, проверим.

Ваня внимательно посмотрел на своих новых друзей, появляться с ними на людях в их нынешнем облике было совершенно невозможно.

– Давайте так, я сейчас постараюсь отпроситься у Аделаиды, а потом прикупим вам какую –нибудь одежду, замаскируем бороды, и в путь.

– Хорошо! – хором прокричали трюфлы.

– Я побежал!

– Постой, – крикнул ему вслед Питер, – заberi.

Он достал из-под лавочки стопку книг и протянул Ване, верхняя называлась «Щенки бульдога. Особенности ухода в шесть месяцев».

– Понял, положу на место, жду вас через пятнадцать минут у двери с нашей стороны.

Ваня открыл дверь, за ней был темный коридор, но метрах в двух была видна тоненькая полоска света, он бодро шагнул к ней, неся книги на вытянутых руках. Он не сделал ещё и двух шагов, как раздался легкий скрип, дверь перед ним распахнулась, и он увидел родной тупичок

и шкафы с книгами. Ваня аккуратно поставил книги на место, прикрыл дверь и почти бегом поспешил к кабинету Аделаиды Ромуальдовны.

Кабинет Аделаиды располагался в башенке особняка, к нему вела узенькая винтовая лестница, Ваня два раза чуть не упал на ней, так спешил. Наконец он подбежал к массивной дубовой двери с латунной табличкой «Заместитель директора Аделаида Ромуальдовна Заморская», перевел дыхание и постучал.

В кабинете кто-то отчетливо квакнул, потом закашлялся и хриплый голос произнес:
– Входите!

Ваня толкнул дверь и зашел. Кабинет начальницы был очень уютным, с массивной мебелью и тяжелыми бархатными занавесками, слева от двери горел камин, дрова тихонько потрескивали. На столе булькал диковинный медный чайник на спиртовой горелке.

Аделаида сидела в кресле и грела маленькие ручки о чашку с чаем, плечи были укутаны элегантным зеленым платком, злобные глазки поблескивали через круглые очки.

– Ну, и с чем пожаловали, молодой человек? – спросила она неприятным скрипучим голосом.

– Я нашел книги, – как можно жизнерадостнее сказал Ваня.

– И где же они были?

– Просто они стояли на других полках, видимо их брали совсем маленькие дети, и забыли, на какую полку их надо вернуть. Там все про щенков, – про ши и щипковые инструменты Ваня решил умолчать.

– Значит, на других полках стояли?

– Да, – сказал Ваня, как можно искреннее глядя в глаза Аделаиде.

– Ну что же, прекрасно, что-то еще?

– Да, Аделаида Ромуальдовна, я хотел бы прямо сейчас уйти с работы, у меня очень сильно заболел живот.

Тут Ваня не лукавил, от пристального Аделаидинога взгляда в животе у него что-то тоненько пищало и булькало.

– Видимо боль в животе совсем не мешает вам, высунув язык, скакать вокруг лошадей!

Ваня покраснел, но не отвел взгляда от выпуклых блеклых глазок Аделаиды.

– Ну что же, идите, раз вам так плохо, однако это не освобождает вас от ваших обязанностей по разбору каталогов.

– Конечно, конечно, – Ваня радостно выбежал из кабинета, скатился вниз по лестнице и быстро побежал к двери со львом.

В тупичке было тихо и темно. Львиные глаза тускло поблескивали, дверь была наглухо закрыта.

– Эй! Вы здесь?

За шкафом раздалось еле слышное шуршание, потом легкие шаги... и никого.

– Оп-па, – гаркнул Питер, оказавшись прямо перед ним.

– А вот и я, – пропищал Николас, появившись на верхней полке шкафа.

– Опять тапки свои волшебные надевали? Как самочувствие? Головокружения нет?

– Все под контролем, – пробасил Питер.

– Мы в них три минуты всего, – тоненьким голоском добавил Николас.

– Ну что же. Поехали. Только для начала, думаю, вам надо бы приодеться.

«А что это вы здесь делаете, А?»

Рядом с библиотекой располагался милый детский магазин, на его витрине был нарисован аист, несущий в клюве пухлого жизнерадостного младенца. Судя по размеру ребёнка, аист был очень тренированный.

Ваня каждое утро проходил мимо этой витрины и улыбался аисту, ему очень нравились яркие игрушки и баночки со всякими вкусами, которые было видно через стекло.

Сегодня он решительно зашел в магазин, для его плана нужна была детская одежда и какое-то транспортное средство.

Он подошел к полке с верхней одеждой и задумался.

– Ну, и что тут думать? Купи нам конверты и шапки какие-нибудь, – раздался голос Питера из рюкзака за его спиной.

– Мне синенькие, – пропищал Николас.

Ваня выбрал два самых больших теплых конверта, два капора и большую зеленую коляску для двойняшек. В рюкзаке одобрительно зацокали. Вспомнив про бороды, Ваня купил еще два шарфика под цвет и, воровато озираясь, вкатился со всеми своими покупками в туалет.

Через пятнадцать минут из магазина вышел молодой отец, толкая перед собой коляску с двумя укутанными младенцами. Младенцы глядели на мир мудрыми взрослыми глазами, а их обветренные лица вызвали неодобрительные взгляды у проходящих мимо женщин.

До станции «Спортивная» решили добираться своим ходом, чтобы немножко прийти в себя и обсудить план действий. Они быстро покатали по улицам, стараясь привлекать к себе как можно меньше внимания.

– Так, значит, я полезу к двери, Николас будет в коляске сидеть, младенчика изображать, а ты папашу, – басил Питер.

– Договорились!

При входе на станцию им в лицо ударил мощный поток воздуха, но друзья быстро преодолели эту преграду и смело нырнули в недра метро.

– Куда дальше? – спросил Ваня, сойдя с эскалатора и вытащив за собой коляску.

– Иди к центру станции, – пискнул Николас.

К счастью, людей здесь почти не было, а те, что были, спешили по своим делам и внимания на них совсем не обращали. Ваня подкатил к центру станции, и повернул к пилону, на который пальцем указывал Питер.

– Подходи поближе, стой, оглядывайся вокруг, смотри на часы, как будто ждешь кого, а ты, Ник, тарачи глазки и держи ушки топориком, – шептал Питер.

Так и поступили, Ваня встал как можно ближе к пилону, покачивая коляску и напевая: «Баю, баюшки, баю», Николас осторожно оглядывался вокруг, а Питер пошуршал чем-то у себя в конверте, свистнул и исчез. Ваня быстро свернул свою куртку, положил на его место, а сверху закрыл конвертом. Получился вполне реалистичный спящий младенец.

Невидимый Питер быстро влез Ване на плечо, нажал на медный лепесток под светильником, золотистая восьмиугольная решетка внутри пилона щелкнула и открылась. Питер быстро юркнул внутрь. Ваня успел заметить за решёткой довольно узкий проход с маленькой деревянной дверкой в конце.

Минуту ничего не было слышно, потом раздалось шуршание, посыпался какой-то мусор, и решётка начала быстро и сильно раскачиваться на петлях.

– Что такое? Ты с ума сошёл? Сейчас сюда все сбегутся! – сдавленно зашипел Николас.

– Застрял я, не могу вылезти!

– Варенья надо было меньше есть!

Ваня уже поднял руки вверх, чтобы попытаться вытащить незадачливого Питера, как вдруг сзади кто-то гаркнул:

– А что это вы что здесь делаете, а?

Ваня подпрыгнул от неожиданности и сделал что-то похожее на фуэте – сзади стояла маленькая старушка в меховой жилетке и модных брючках и тревожно смотрела на открытую решетку и светильники.

– Вот я сейчас полицейского позову! Вандалы! Это же горный хрусталь!

– Не надо, мы...

Но было поздно, бабулька с завидной скоростью уже скакала к эскалатору, а ей навстречу спешил здоровенный парень в полицейской форме, они остановились, и старушка что-то быстро начала говорить ему, указывая наманикюренным пальцем на Ваню с Николасом.

Питер отчаянно попытался вылезти, рванулся, его правая пинетка слетела, сделала плавную дугу и приземлилась у колеса коляски. Николас быстро её схватил и спрятал.

Размышлять было некогда, Ваня быстро взял капор Питера и нацепил себе на макушку – получилось что-то наподобие берета, а шарф завязал на шее элегантно бантом. Всё это заняло секунд тридцать.

– Это что это вы, гражданин, безобразничаете, государственное имущество портите? – строго спросил полицейский.

– Да, – поддакнула коварная старушка.

Тут полицейский поднял глаза и увидел между светильниками две маленькие свисающие ноги. Питер застыл от ужаса и не шевелился.

– Это что такое? – заорал полицейский и грозно глянул на Ваню.

– Вы когда – нибудь слышали о концептуальном искусстве? Это – моя новая инсталляция, посвященная недавно рожденному сыну, – Ваня ткнул пальцем в Николаса.

Недавно рожденный сын выпучил глазки и ясным взором взглянул на полицейского.

– Она называется «Появление на свет», – продолжал Ваня.

– Какая ещё инсталляция? Разрешение есть? – гаркнул полицейский и ткнул пальцем в флисовую пятку.

– Ай! – крикнул Питер и дёрнул ногой.

Полицейский начал хватать ртом воздух и заваливаться назад. Сзади раздался глухой удар, Ваня быстро обернулся – на мраморном полу в элегантной позе раскинулась старушка.

Ваня подхватил полицейского, прислонил его к пилону и сказал:

– Искусству нельзя быть в отрыве от высоких технологий! Про нано и все такое, слышали? Это же робот самой последней модели!

Полицейский быстро заморгал, испуганно глядя на Питеровы ноги.

– Помогите же даме, – трагическим голосом крикнул Ваня, – она простудится на мраморном полу.

Полицейский попытался поднять старушку, но та упорно сопротивлялась. Провозившись пару минут, он взял рацию, включил её и начал что-то быстро говорить в неё, отвернувшись от Вани.

Воспользовавшись моментом, тот ухватил Питера за ноги и с силой дернул. Через секунду он уже был у него в руках. Быстро усадив его рядом с Николасом, Ваня ринулся к путям и втолкнул коляску в открытые двери поезда.

– Осторожно, двери закрываются! Следующая станция «Воробьевы горы».

За стеклом мелькнуло ошарашенное лицо полицейского, и поезд въехал в тоннель.

– Успели! – облегченно выдохнул Ваня и повернулся к коляске. Люди вокруг в ужасе смотрели, как бородатый Питер кутается в свой конверт и пытается натянуть капор.

– Болеет он, – как можно жалостливее запричитал Ваня, лица людей сразу стали сочувственными, а один маленький мальчик подошел и положил в коляску конфету.

– Спасибо за вашу доброту! – гаркнул Ваня и, ловко развернув коляску, выкатился на Воробьевых горах.

«Остерегайтесь выходить на болота в ночное время, когда силы зла властвуют безраздельно»

Спустя двадцать минут друзья, запутывая следы, были уже на станции «Тропарево», поскольку путь их лежал дальше, на юго – запад Москвы.

– Так и не открылась дверь, – рассказывал Питер, – а в том, что я застрял, моей вины совсем нет, комбинезон толстый очень.

– Ага, знаем мы твой комбинезон, ты сколько варенья за последнее время съел? Литра три?

– Не ссорьтесь, нам нужно дальше двери проверять, – прервал их Ваня, – где следующая, которая поближе?

– В лесу рядом с болотом, – сказал Питер.

– Как же туда добраться?

– На 863 автобусе можно, там рядом очень симпатичный микрорайон построили, Град Московский называется.

Из автобуса вышли на остановке рядом со школой и покатали по извилистой дорожке вдоль леса. Лес был совсем глухим, казалось, можно заблудиться уже метрах в пяти от опушки. Погода начала портиться, надвинулись темные свинцовые тучи, подул пронизывающий ветер, Питер и Николас сидели в коляске как два нахохлившихся воробья. Через пять минут показалась то ли речушка, то ли болото.

– Заклинаю вас, дети мои, остерегайтесь выходить на болота в ночное время, когда силы зла властвуют безраздельно, – замогильным голосом провыл Питер.

– И до Конан Дойла уже добрались, – прошептал Ваня.

– Туда, – сказал Николас и показал пальцем на узкую металлическую лестницу, спускающуюся прямо к воде.

Подкатив к лестнице, Ваня оставил коляску, и, взяв трюфлов на руки, начал осторожно спускаться вниз. К счастью, на улице никого уже не было, только у воды стоял очень высокий человек с удочкой, но похоже, он ничего не замечал кроме веселенького розового поплавка на воде. Рыбак был одет в длинный до земли плащ защитного цвета, лицо закрывал капюшон, надвинутый на самый нос.

Ваня осторожно опустил трюфлов на землю, и они быстро побежали вглубь леса, ловко перепрыгивая через кочки и поваленные деревья. Ваня едва поспевал за ними.

– Хорошо, что нас никто не видит, – думал он.

Метров через десять Николас с Питером остановились и огляделись.

– Что ищем? – спросил Ваня.

– Дуб в виде буквы Ч, – сказал Питер.

Ваня огляделся.

– Вон ваш дуб, – он показал пальцем на старое дерево с одной кривой боковой веткой.

Николас достал маленький компас, встал спиной к дубу, нашел северо-запад, и бодро пошёл вперед, отсчитывая шаги. Питер и Ваня поспешили за ним.

Пошел мелкий холодный дождь, все сразу насквозь промокли, но это друзей не остановило, через пятнадцать минут дрожащие, с красными носами они уже были у старого, вывороченного из земли дерева.

– Здесь, – сказал Николас, и как маленькая собачка, начал отгребать листву от огромных торчащих кверху кривых корней.

Спустя короткое время показалась симпатичная дверка с красивой кованой ручкой в виде изогнутого стебля розы. Николас дрожащими руками снял с шеи веревочку с ключом, и попытался открыть дверь, но, увы, и здесь их ждало разочарование, ключ даже не вошел в скважину.

– И тут не получилось, – прошептал Николас, и уныло опустив плечи, поплелся прочь.

– Девушка у него тут, – тихо шепнул Ване Питер, и быстро забросал листвой дверь, потом подумал и немножко попрыгал сверху для верности.

– Пойдем поскорее, я промок до самых пяток, – сказал он и взял Ваню за руку.

Они заспешили за Николасом и догнали его почти у самой лестницы. Ваня уже собирался сказать что-то утешительное, когда Николас повернулся и, закатив глазки, стал медленно заваливаться назад.

– Что-то мне нехорошо! – пискнул он.

– Что такое? – Ваня обеспокоенно посмотрел на него, – переохладился?

Николас был бледен до синевы и весь трясся. Ваня посмотрел на Питера, тот выглядел не лучше.

– Что-то голова кружится, – прошелестел он и завалился набок.

Ваня подхватил его и Николаса подмышки, но тут и сам почувствовал, как тело охватывает слабость, а сердце наполняется тягучей серой тоской и страхом. Мерзкие ощущения становились все сильнее и сильнее, Ваня затылком чувствовал, как что-то страшное приближается сзади, со стороны леса. Страх был настолько сильным, что он уже не мог пошевелиться, но тут сверху хлопнуло, зашелестело, и его накрыло чем – то большим и холодным, дождь тихонько застучал сверху, как по крыше. Ваня оказался прижатым к чьей-то спине в пушистом шерстяном свитере, от свитера отчетливо пахло лягушками и тиной.

Послышались, шаги, кто-то быстро шел мимо.

– Закурить не найдется? – раздался низкий мужской голос, ощущение ужаса усилилось, хотя казалось, что сильнее бояться уже нельзя, трюфлы совсем обмякли в Ваниных руках.

– Не курю, и вам не советую, слишком вредно, – ответил приятный женский голос совсем рядом.

Мужчина хмыкнул, послышался железный скрежет, судя по всему, он поднимался вверх по лестнице.

Страх постепенно начал отступать, трюфлы тихонько зашевелились.

– Кто здесь? – спросил Ваня.

– Я здесь, – ответил всё тот же женский голос, – испугались?

– Очень, – сказал Николас.

– Ничуть, – тихо прошептал Питер.

– Идите за мной, – сказала женщина, что – то зашелестело, и сверху опять полил холодный противный дождик. Фигура в плаще быстро поднималась по лестнице. Ваня прытко побежал за ней, но с двумя трюфлами на руках это было непросто, когда он поднялся, незнакомка была уже у дома, стоящего через дорогу от леса. Ваня посадил Николаса и Питера в коляску и покатил к ней. Женщина стояла у подъезда и ждала их, она была очень высокой, лица не было видно, его все еще закрывал капюшон. Она распахнула перед ними дверь в подъезд и рукой сделала знак, следовать за ней. Через пару секунд они уже стояли у входа в маленькую комнату, над которым висела табличка «Вас приветствует консьерж, Зинаида Петровна Болотная».

– Проходите, почувствуйте себя как дома, – сказала Болотная и скинула с себя плащ.

Внешность у неё была выдающаяся – облако всклокоченных волос с розовым бантом в белый горошек, нос уточкой, большой тонкий рот и зеленые хитрые глаза, причем левый очень сильно косил.

– Спасибо вам, вы спасли нас от чего-то страшного, правда, сам не знаю от чего, – произнес Ваня.

– Ещё узнаете, – усмехнулась Болотная.

Она внимательно посмотрела на трюфлов:

– Вижу, вы – не наши.

– Нет, мы с «Университета», – пискнул Николас.

– А я последние две недели на рыбалку хожу, карась почему-то пошёл, – продолжала Болотная, – смотрю, трюфлы наши носятся как оголтелые, туда- сюда, туда – сюда. Думаю, случилось что – то у них. Потом притихли, закрылись там у себя, второй день тишина, даже на работу не выходят.

– Пойдите... вы видите трюфлов в тапках – невидимках? Вы же взрослая, как же так? – спросил ошарашенный Ваня.

Болотная подошла к своему маленькому столику и достала из ящика лист бумаги, на вид очень старый.

– Садись, – сказала она Ване и указала на маленький диванчик в углу, потом вышла на середину комнаты и, притоптывая ногой, красивым высоким голосом начала читать:

– Давно это было, дочь моя, несколько столетий назад. Злой Волшебник тогда в большой силе был, и хотел уничтожить все доброе и хорошее не только в Сказке, но и в мире людей. И тогда было решено, что Стражи, самые лучшие и смелые из нас будут противостоять ему и защищать добро и свет. Домовой охраняет дом, Кикимора болото, Водяной воду, Леший лес, Призрак прекрасное, Гном недра, а Заколдованная Волшебница знания. Каждый несет свою службу верно и надежно, при каждом есть дверь в мир трюфлов, они охраняют и её, потому что трюфлы делают главное – помогают самым маленьким и беззащитным.

Прошли годы, Злой Волшебник бежал, многое изменилось, двери не раз меняли своё место, на смену Стражам приходили их дети, неизменным Стражем оставалась лишь Заколдованная Волшебница.

Теперь и твоя очередь настала. Помни, дочь моя, Стражи должны всегда нести службу, потому что Зло может вернуться в любой момент.

– Видали? Это пробабка моя написала! – с гордостью произнесла Болотная.

– Так вы Страж? – вскрикнул Питер, – мне про Стражей мама в детстве читала, я думал, вы выдумка.

– Мы не выдумка, – сердито сказала Болотная.

– А вы кто из этих семи, Заколдованная Волшебница, да?

– Питер, ты чего? Фамилию на табличке видел? – пропищал Николас.

– Значит, болото охраняете, – разочарованно проговорил Питер.

– Охраняю! – сварливо прошипела Болотная, – и видно пришло время Стражей, явился, не запылится красавец наш.

Трюфлы посмотрели на Ваню.

– Да не он, а Волшебник Злой, в Москве уже дня два околачивается, чтоб ему пусто было. Сеет тут грусть и тоску, любовь забирает и радость.

– Понятно, почему у меня уже два дня такое настроение ужасное, а я думал, переутормился, – прошептал Ваня.

– Нет, это от него и грусть, и тоска, и погода ужасная.

– Это он двери заколдовал, как думаете? – спросил Николас.

– Он, конечно, больше некому, только не двери, а ключи ваши и коридоры, двери под нашей надежной защитой находятся.

– А зачем он вообще в Москву приперся? – сердито спросил Питер.

– Дело у него тут большое, важное!

– Какое?

– Он когда в силе – то был четыреста лет назад влюбился-я-я до смерти в первую московскую красавицу, притворился простым человеком, добрым да хорошим, да и давай перед ней хвостом мести, – мол выходи за меня, дева, не пожалеешь.

– А она? – с тревогой спросил Ваня.

– А что она? Непростой она красавицей оказалась, – Болотная хрипло рассмеялась.

– А кем же? – хором спросили трюфлы, которые ловили каждое слово.

– Волшебницей, да сильной, она живо его раскусила и прямо так в лицо и сказала: «Не пойду я за тебя, злодея, хоть ты тресни!»

– Прямо так и сказала? – прошептал Ваня.

– Ну, почти.

– Значит, не вышла за него, а что потом?

– А что потом в таких случаях бывает, заколдовал он её, ирод, да не просто, а двойное заклятие наложил.

– Как это?

– В лягушку превратил, и...

– В лягушку? Так это Лягушка – Царевна? Василиса что ли? – закричали наперебой трюфлы.

– Василиса, Василиса.

– Так там же все хорошо закончилось, её же Иван – царевич расколдовал, – вмешался Ваня.

– Неа, – грустно сказала Кикимора.

– Как же так, а в сказке...

– Сказку решили не портить плохим концом, чтобы ребятишек не расстраивать, а было так – поймала она стрелу, в дом царский попала, задания все выполнила, как их Царь хотел, а как на бал приехала, как увидел её Иван, пропал совсем, сжег кожу лягушачью, чтобы, значит, она навсегда такой осталась.

– Ну, да, а она оборотилась горлицей, и в тридевятое царство, – перебил сведущий Питер.

– Не совсем так, условия расколдовывания были выполнены не полностью, и от этого сработало второе заклятье.

– Какое второе?

– А кто же его знает, известно только, что превратилась она в того, кого никто и никогда расколдовывать не захочет.

– Вот значит как, эта заколдованная Василиса теперь охраняет дверь трюфлов?

– Совершенно верно, но сроки колдовства на исходе, если её в ближайшую неделю не поцелуют с любовью, всё, заберет её Злой Волшебник навсегда, и никто уже никогда ей не поможет, а дверь её без охраны останется, – грустно закончила Болотная.

Ваня тяжело вздохнул, а трюфлы хором заревели у себя в коляске.

– Что же делать?

– Что, что? Василису выручать и трюфлам помогать, сроку у вас неделя.

– Но с чего же нам начать?

Болотная задумалась на минуту.

– Нужно с ключников начать, – сказала она, хитро прищурившись.

– Ну, конечно, ключники! – заорал Питер и спрыгнул с коляски, – как мы про них забыли!

– Недалеко от каждой двери со стороны людей работает ключник, мы обращаемся к нему, если у нас происходят какие-то поломки, – объяснил Николас.

– Значит, так, – сказал Ваня, – нам нужно поговорить с каждым из Стражей и с ключниками и выяснить, что произошло.

– Точно, так и поступим, – согласились трюфлы.

– Раз уж со Стражами разговаривать надумали, я вам вот что скажу, мы знаем друг о друге, но ни разу друг друга не видели, искать Стража надо рядом с трюфалью дверью, но не факт, что он с вами разговаривать захочет, недоверчивые мы, Стражи.

– Но вы же с нами поговорили.

– А у меня выхода другого не было, если бы я вас плащом не накрыла, давно бы Злой Волшебник вас зацапал, голубчиков, прямо по вашим следам шёл. Поняла я, что непростые вы, раз вас самый главный злодей разыскивает, ну, и открылась вам.

– Мы не подведем, – гордо сказал Николас.

– Это точно, – хрипло подтвердил Питер со своего места.

– Ясно, Стражей придется искать, а где ключники сидят, вы знаете?

– Конечно, – буднично сказал Николас, – в ближайшем металлоремонте.

– Ну, что же, удачи вам, ребята, непростая вам работенка предстоит.

Распрошавшись с Болотной, Ваня с трюфлами покатили к небольшому магазинчику, рядом с которым стояла крошечная стеклянная будка с надписью «Металлоремонт». Из окошка выглядывал веселый паренек в кепке с надписью «Золотой ключик».

– Спроси, где дядя Лёша, – тихо пискнул Ване Николас.

– Здравствуйте, а где дядя Лёша? – послушно повторил Ваня.

– Я вместо него, – гордо сказал паренек, – он сказал, что отойдет на часок, а уже три прошло, а его все нет, я уже два ключа сделал, сам, между прочим.

– Молодец, а куда он ушел не знаешь?

– Да, пришла к нам какая-то старушка, говорит, наш ключ в скважине застрял, и ни туда, ни сюда, дядя Лёша и пошел помочь.

– Что за старушка, особые приметы, – строго спросил Питер.

Парень ошарашенно посмотрел на него, потом на Ваню.

– Что за старушка, особые приметы, – как можно строже повторил Ваня.

– Ой, фууу, а то я уже подумал, мерещится всякое, – облегченно выдохнул парень, – да обычная старушка, ничего особенного, очки кругленькие, платочек зелененький.

– Вы её раньше не видели?

– Неа.

Ваня откатил коляску от будки и остановился в нерешительности.

– Что будем делать дальше? – спросил он трюфлов.

– Надо бы подкрепиться, совершенно не могу думать на голодный желудок, – проворчал Питер.

– Да, не мешало бы чайку горяченького, – согласился Николас.

– Поехали ко мне, – предложил Ваня и быстро покатиł коляску к автобусной остановке.

«Ура, живём!»

К дому Вани приехали уже совсем без сил, стояла ночь, двор был пустым, не было ни котов, ни ворон, только ветер завывал высоко в ветках деревьев. С трудом поднявшись на третий этаж по широкой каменной лестнице, друзья остановились у двери Ваниной квартиры.

– Ой, а у меня даже ничего вкусного для вас нет, – смущенно проговорил Ваня.

После этих слов Питер насупился, а Николас тихонечко вздохнул.

Ваня нашел в кармане ключи и открыл массивную деревянную дверь, на них сразу пахнуло сухим уютным теплом, легким запахом книг и чего-то ещё... очень вкусного.

– Там определенно есть что-то вкусненькое, – Питер резво соскочил с коляски и быстро убежал куда-то вглубь квартиры, там сразу что-то грохнуло и покатилося.

Ваня включил в коридоре свет, вкатил коляску и помог Николасу слезть. Пока развязывал шнурки, тот топтался рядом, не решаясь пройти дальше.

– Ура, живем! – послышался голос Питера из кухни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.